

Ши Юань с Лу Тинханем сели в машину.

Уже было время комендантского часа, но у Лу Тинханя были особые привилегии. Чёрная машина поехала по тихим улицам. Через полчаса она остановилась перед заброшенной энергетической башней средних размеров.

Полуразрушенная энергетическая башня была примерно в два раза выше обычных жилых домов, с большим количеством стальных пластин, проводов и обломков солнечных батарей. Она была сильно повреждена, но стояла устойчиво благодаря своей прочной конструкции.

Лу Тинхань поднял оградительную ленту перед энергетической башней и сказал Ши Юаню:

- Проходи. Не волнуйся, здесь не будет риска обрушения, она просто полностью сломана.

Лифт не работал, поэтому им пришлось подниматься лестнице. Лестницы здесь были узкими и прочными, ими обычно пользовался обслуживающий персонал, поэтому они сохранились в хорошем состоянии.

Вскоре они достигли вершины башни, где была огромная крыша, заваленная сломанными солнечными панелями, что выглядело весьма впечатляюще.

- Это место было разрушено Тепловым ураганом, - пояснил генерал Лу.

- Это то особое заражённое существо?

- Да. Оно напало на город Фэнъян 38 лет назад. Из-за него в городе осталась лишь четверть населения, а северный район был полностью разрушен.

В то время змееподобное заражённое существо пришло с песчаной бурей. Сверхвысокая температура сочеталась с ветровыми волнами, и без защиты даже самые сильные воины теряли сознание в течение 5 минут. Город Фэнъян был энергетическим центром Альянса. Он обладал самыми передовыми технологиями по выработке и хранению энергии. После конца света все энергетические объекты были перепроектированы для защиты от большинства монстров. Однако Тепловой ураган всё же уничтожил половину города.

Лу Тинхань встал у перил крыши и указал вдаль:

- Вон там северный район.

Ши Юань посмотрел в указанном направлении и увидел реку, протекающую через город, с водяными насосами на берегу и водяными мельницами. Она разделяла северный и южный районы города. За рекой виднелись ужасающие руины разрушенных домов, поваленных

ветряных мельниц, разрушенных улиц и нескольких энергетических башен, от которых остались только "скелеты", тянущиеся в небо.

Это разорение было безграничным.

Некоторые территории остались в целости, благодаря чему можно было представить их первоначальный вид. Ши Юань даже увидел аттракцион под названием "Колесо обозрения". А некоторые места были разрушены полностью. Стальной лес был уничтожен, напоминая опавшие листья, вернувшиеся к своим корням.

- Я часто приходил сюда, когда был ребёнком, - сказал Лу Тинхань. - Дома никого не было. А вид с вершины башни и чистый воздух привлекали меня.

- Ты стоял здесь? Прямо, где стоишь сейчас? - спросил Ши Юань.

- Да, мне нравится смотреть на город под этим углом. Каждое утро все солнечные панели обращены на восток и отражают свет настолько ярко, что сходятся воедино, напоминая очередной восход солнца. В полдень они настолько ослепляют, что никто на них не взглянет. Затем, с наступлением сумерек, они перестают работать, и остаются только ветряные мельницы.

Ши Юань тоже видел ветряные мельницы.

Город Фэнъян располагался на ветреной стороне высокогорья. Жужжащий ветер круглый год приводил в движение ветряные мельницы, постоянно вращая их, и энергия устремлялась в каждый угол.

Большие участки ветряных мельниц были разбросаны по широкому открытому пространству южного района. Днём отражение солнечных панелей и чистый белый цвет ветряных мельниц создавали ослепительный контраст, но когда на закате небо приобрело оранжевый оттенок, солнечные панели тускнели, и оставались только силуэты сотен ветряных мельниц, крутящихся в сумерках.

- В том, что я привёл тебя сюда, нет какого-то сакрального смысла, - отметил Лу Тинхань. - Я просто хочу, чтобы ты увидел сцену, которую я видел раньше.

- Мне здесь нравится, я могу многое отсюда увидеть. Неудивительно, что тебе здесь нравилось, - сказал Ши Юань, радостно виляя кончиком хвоста. - Ты всегда показываешь мне так много вещей!

- Хорошо, что тебе здесь нравится.

Ветряные мельницы всё ещё вращались, а река всё ещё текла. Когда он был ребёнком, Лу

Тинхань стоял здесь и смотрел вдаль. Он чувствовал, что пустошь за пределами города была слишком далеко, что эти монстры и бездны, свистящие ветры и огромные закаты, что эта жизнь и смерть - они тоже слишком далеко. Но он знал, что однажды ему придётся столкнуться со всем этим.

Бесчисленные ночи он тянулся вдаль.

Его детский палец проносился мимо огней города, мимо ветряных мельниц и энергетических башен и легко накрывал всю пустошь. Весь мир был в его маленьком кулачке. Гордость и амбиции горели в его сердце: его мир был очень маленьким, и он хотел сохранить его.

Жить ради него, бороться за него и умереть за него.

В то время Лу Тинхань и не думал, что однажды кто-то будет стоять рядом с ним.

Ши Юань смотрел вдаль, встав на цыпочки, пытаясь увидеть северный район. Приглушённый свет, струившийся из-под энергетической башни, делал его лицо мягким.

Он смотрел вдаль, а Лу Тинхань смотрел на него.

- Учитель Су всегда говорил, что, если я захочу сделать что-то, я обязательно это сделаю, и так было уже много лет. У меня не было ни семейной привязанности, ни искренней дружбы, но я не думал, что это проблема. Я не солгал, когда сказал, что мои детские переживания не оказывают на меня никакого влияния. Мне действительно было плевать на этих двоих - для меня они были просто биологическими родителями. Я всегда думал, что мне не нужна тесная связь с другими, - заговорил мужчина.

Он ненадолго замолчал, а затем добавил:

- Но потом появился ты. Сначала я подумал, что ты выглядишь знакомым, должно быть, мы уже встречались когда-то раньше. Кроме того, у тебя был кулон из волчьего клыка, что принадлежал Се Цяньмину. В тот момент я подумал, что это действительно совпадение, что мой бывший начальник, который был добр ко мне, исчез в пустоши, и что из неё появился человек, который нёс его вещь. Это заставило меня почувствовать такую... ностальгию.

Глаза Ши Юаня слегка расширились. Он всегда думал, что Лу Тинхань забрал его домой, потому что он был красноречивым и убедил его своими словами.

Лу Тинхань прошептал ему на ухо:

- Без этих двух причин, возможно, я бы не забрал тебя, по крайней мере, не так легко. Я хотел позволить тебе остаться на несколько дней, а потом, когда ты нашёл работу, я хотел сказать, что пришло тебе время переехать. Не знаю почему, но я так и не смог произнести эту фразу.

Лу Тинхань хохотнул:

- Я придумывал для себя разные оправдания. Например, что твой хвост завяжется узлом после того, как ты уедешь, и тебе придётся искать меня, чтобы я его развязал. Например, что театр находится очень близко от моего дома, и тебе удобно будет ездить на работу. Например, что твоя почасовая зарплата составляет всего 6 юаней, и если ты будешь жить один, ты сможешь питаться только лишь консервами.

- Ах! Это не оправдания, - воскликнул Ши Юань. - Я думаю, это очень разумные опасения, особенно касательно моего хвоста!

- Для меня это оправдания. Потому что я лучше, чем кто-либо, знаю, что предвзято отношусь к тебе. Ты отличаешься от всех, кого я знаю, ты явился из-за пределов города, и слишком многого не понимаешь, но у тебя чистейшие чувства. Я думаю, любому человеку сложно устоять перед твоей чистотой и искренностью. Когда ты рядом, человек может забыть обо всём, что его беспокоит.

Ши Юань никогда этого не осознавал.

- Ого? Я настолько хорош? - удивился он.

- Да, - Лу Тинхань ущипнул его за щёчку. - Ты настолько хорош.

- Это хорошо, - Ши Юань был счастлив. - Лу Тинхань, ты тоже очень хороший! Правда! Я тоже забываю неприятные вещи, когда нахожусь рядом с тобой. Хотя я и так их не запоминаю!

Ветер становился сильнее. Он шумел и трепал их одежду.

- Эта история никогда не была любовью с первого взгляда, - улыбнулся Лу Тинхань. - Я даже не знаю, когда влюбился в тебя. Возможно, это было после спектакля, когда я видел, как в тебя бросали букеты, а ты смотрел на меня со сцены. Это могло случиться в день парада, когда ты шёл по переулку, а я молча следовал за тобой. А может быть, это случилось на той тропинке за кладбищем, когда свет упал тебе на лицо, напоминая золотую рыбку...

- Впервые кто-то ждал моего возвращения домой, и впервые я рассказал свою историю кому-то другому. Если бы у меня был более развит эмоциональный интеллект, возможно, я бы уже давно признался тебе. К счастью, ещё не поздно. Эта башня, как и ты, может заставить людей быть честными.

- Ши Юань, я надеюсь, что ты останешься рядом со мной в качестве моего возлюбленного.

Возлюбленный.

Очевидно, это было самое обычное слово, но в этот момент Ши Юаню показалось, что его что-то ударило по голове.

У него возникло неопишуемое чувство восторга и нервозности, онемения и щекотки, его хвост напрягся в воздухе. Он медленно моргнул:

- Но я так и не понял, что такое любовь...

- Нет необходимости понимать, - сказал Лу Тинхань. - Невозможно дать определение любви. Помнишь, на пшеничном поле мы обсуждали смысл жизни? Я думаю, что "быть здесь и сейчас" - это самое важное.

- Я помню.

Волны пшеницы в тот день были золотыми, овечки и ягнята кушали траву, а машины работали без остановки.

- Мы не можем помочь другим понять смысл жизни. Точно так же и любовь уникальна для каждого. Ты должен сам её испытать, - мужчина погладил Ши Юаня по голове. - Я достаточно терпелив, чтобы дождаться того дня, когда ты найдёшь ответ.

- ...Даже если это займёт очень, очень много времени? Мур, мур, мур.

- Ну, даже если это займёт очень много времени. Я сказал тебе стать свидетелем нашей истории. Теперь я стал жадным и хочу быть частью твоей истории.

Ветер внезапно усилился. Лу Тинхань обнял ошеломлённого и счастливого Ши Юаня и указал на далёкий северный район:

- Но перед этим взгляни на этот город и узрей мою любимую сцену.

Ши Юань увидел, что в самом отдалении северного района вращались несколько оставшихся ветряных мельниц. Они были в ветхом состоянии, и каждый дюйм соединений давно застыл. Только этот порыв ветра сегодня вечером смог сдвинуть их с места.

Ветряные мельницы вращались всё быстрее и быстрее. Ток понёсся по непрерывным линиям к опорам, зданиям и энерговышкам... Огни нескольких разбросанных домов загорелись, как будто бывшие владельцы вернулись домой. Слегка замерцали сигналы разрушенной энерговышки, красные и зелёные. Даже колесо обозрения начало медленно вращаться.

Посреди этой ветреной ночи в мёртвом старом городе струился рассеянный свет, похожий на ласковый и унылый океан.

- Мне больше всего нравится этот момент, - сказал Лу Тинхань. - В такие ветреные моменты у меня возникает ощущение, что район всё ещё жив.

Ши Юань долго смотрел вдаль. Как и в своё время юный Лу Тинхань, он тоже был очарован этой сценой.

Спустя более десяти минут Лу Тинхань прошептал:

- Пойдём обратно, скоро станет холоднее.

Он хотел отвести Ши Юаня обратно в машину, но тот вдруг опустил голову и крепко обнял его.

- Лу Тинхань, мне очень нравится то, что ты мне показываешь! Всё это! Всё время! - он посмотрел на Лу Тинханя, кончик его хвоста был свёрнут, частично от нервозности, частично от храбрости. - Я не хочу ждать. Может быть, я до сих пор не понимаю, что такое любовь, но ты каждый раз делаешь меня счастливым. В этот раз я тоже очень счастлив.

Лу Тинхань был слегка удивлён, а Ши Юань ещё крепче обнял его:

- Этим вещам можно медленно научиться. Я хочу быть с тобой прямо сейчас, прямо сейчас, прямо... А?

Лу Тинхань поднял его.

- Хорошо, - улыбнулся он.

- С этого момента? - обнял его за шею Ши Юань.

- Да.

Лу Тинхань прижался своим лбом к его лбу, и когда их взгляды встретились, они увидели в глазах друг друга нахлынувшие эмоции.

- Спасибо за твоё доверие. Наша история начинается прямо сейчас.

На следующий день.

Рассерженный Линь Ежань снова ругался в офисе, когда его взгляд остановился на зависшем в

воздухе хвосте.

Кончик хвоста радостно покачивался!

- Ши Юань, - подозрительно уставился на него Линь Ежань. - Почему ты сегодня так счастлив? Всё утро ты выглядел глупо и счастливо. Мои проклятия делают тебя таким счастливым?

- Нет, это не так, - ответил Ши Юань. - Я счастлив по другим причинам!

Стоящая рядом Дейзи прищурилась:

- Тихо. Женская интуиция подсказывает мне, что от тебя веет любовью.

Ши Юань явно не понимал зловещей природы людей и не знал, что если он будет вести себя радостно, когда начальник ругается, его обязательно "вызовут на ковёр".

Конечно же, Линь Ежань позвал его в офис.

- В следующем месяце ты определённо не будешь выдающимся сотрудником, - процедил он.

- Хорошо.

Кончик хвоста Ши Юаня отчаянно вилял.

- Твой бонус за производительность труда тоже в опасности! - продолжал угрожать Линь Ежань.

- Хорошо.

Кончик хвоста продолжал радостно трястись.

- Что у тебя такого хорошего произошло? Скажи мне, открой мне глаза на мир! - не выдержал мужчина.

Ши Юань не хотел раскрывать личность Лу Тинханя, поэтому просто сказал:

- Я влюблён.

Линь Ежань впал в ступор.

- Хотя я всё ещё многого не понимаю, я очень счастлив, потому что... кажется, есть разница между счастьем от любви и обычным счастьем.

- ... Конечно, есть, - медленно произнёс Линь Ежань. - Конечно, есть.

- Что? А в чём именно разница?

Часовая стрелка со щелчком указала на 13:00, и Линь Ежань ударил по столу.

- Твой перерыв закончился, возвращайся к работе! Поторопись, поторопись! Иди, иди!

Ши Юань вернулся за свой стол и продолжил отвечать на телефонные звонки. Вскоре снова прозвучала тревога, и люди хлынули в подземное убежище.

Они рассказывали, что недалеко от главного города появилось новое особое заражённое существо под названием "Прыгающая антилопа". Это было крепкое существо, внешне напоминавшее антилопу и пришедшее с приливной волной зверей.

Главнокомандующим главного города был Су Эньци, а Лу Тинхань отвечал только за помощь ему.

Ши Юань каждый день слушал передачи о военной ситуации только для того, чтобы услышать имя Лу Тинханя. Битва не была идеальной, они потерпели несколько поражений, но армия не понесла массового истощения, и сражение не имело серьёзных последствий.

Ши Юань снова начал слышать сплетни. На этот раз о Су Эньци.

- Он действительно не так хорош в последние несколько лет. Главное, что в сравнениях нет вреда. Мой двоюродный брат - военный фанат. Раньше он был солдатом и говорил, что некоторые решения генерала Су действительно уступают решениям генерала Лу.

- Правда? Это странно, он же был учителем генерала Лу.

- Знаешь, есть поговорка, что зелёный рождается из синего и побеждает его. Учитель ведёт вперёд, и хорошо, что ученики позже берут верх и преуспевают. Однако не лучше ли было бы позволить генералу Лу командовать? Я чувствую, что за последние несколько лет он стал всё более и более могущественным.

- Правильно, раньше было слишком много городов, но теперь их осталось всего два. Так что достаточно одного из самых могущественных генералов. Конечно, генерал Су очень хорош, но почему бы нам не выбрать лучшего человека.

- Всё не так просто: действительно ли генерал Су готов отказаться от своего поста? Это также включает в себя вопрос военной мощи. Генерал Лу слишком молод, и его связь с другими офицерами может оказаться недостаточно прочной. Кроме того, они раньше были учителем и учеником...

- Не обращайтесь на это внимания! Главное выжить, и не имеет значения, кто возьмёт на себя командование!

Эти тихие голоса в последующие дни постоянно усиливались.

К счастью, проблема с Прыгающей антилопой была решена. Два генерала работали сообща и внесли большой вклад в общее дело, но это не пресекло слухов. Голоса тех, кто хотел, чтобы Лу Тинхань взял на себя полное командование, становились всё громче и громче.

Как только тревога утихла, Ши Юань бросился искать Лу Тинханя. Они только начали отношения и тут же были вынуждены разлучиться на несколько недель, что было слишком тяжело.

Лу Тинхань только что вернулся на военную базу в городе Фэнъян. Охранники, стоявшие на входе в базу, провели Ши Юаня на верхний этаж серого здания.

По какой-то причине всё здание опустело. Казалось, в нём остался лишь Ши Юань. Верхний этаж был пуст, а самая большая комната была полна охранников, и атмосфера была необычной. Ши Юань сделал несколько шагов вперёд и через полузакрытую дверь увидел Лу Тинханя.

Если быть точным, это был Лу Тинхань и ещё пять или шесть человек.

Если бы Ши Юань разбирался в военном деле, он бы понял, что все пять или шесть человек были известными генералами с выдающимися заслугами и реальной властью.

В коридоре было темно, но и в комнате было не светло. Лу Тинхань сидел на стуле посередине, держал в руке сигарету и разговаривал с кем-то, наклонив голову. Слушатель слегка наклонился в его сторону.

Ши Юань впервые увидел курящего Лу Тинханя. Обычно тот не прикасался к сигаретам и алкоголю. Но сейчас только что зажжённая сигарета испускала слабый белый дым. Вокруг него стояли генералы в чёрных мундирах, наклонившись или опустив глаза, несколько огней косо падали на их сильные тела, освещая холодные черты лица.

Это собрание было похоже на чёрно-белую картину маслом в тёмных тонах, холодную и

пугающую. Несколькими яркими красками были оранжево-красные огоньки сигарет, ослепительная золотая медаль Лу Тинханя и его серо-голубые глаза.

Ши Юань почувствовал себя неловко. Он не мог сказать причину, но чувствовал, что эта группа людей, похоже, что-то замышляет. В этот момент Лу Тинхань был очень похож на того холодного генерала, когда они впервые встретились.

Он простоял у двери меньше секунды, прежде чем охранники увели его в следующую комнату. Он долго-долго ждал, пока не заснул, и только тогда за ним пришёл Лу Тинхань.

- Ши Юань, - позвал тот, стоя у двери.

- Хм? - спросил сонный мальчишка.

Теперь Лу Тинхань был тем Лу Тинханем, которого он знал... или Лу Тинтином.

- Поехали домой, - генерал Лу естественно протянул руку, приобнял Ши Юаня и вывел его в коридор. - Что ты хочешь съесть сегодня? Консервированная еда в убежище точно не могла быть вкусной.

- Это верно, - Ши Юань уже проснулся. - Она очень плохая! Очевидно, это была консервированная фасоль, но она слишком долго лежала в убежище, и вся фасоль размокла в клочья!

- Хм. Могу себе представить. Тогда нам нужно сегодня вечером съесть что-нибудь вкусненькое.

- Что мы будем есть? - глаза Ши Юаня загорелись. - Я так давно ем одни консервы.

- Что захочешь, - улыбнулся Лу Тинхань. - Это зависит от того, что ты любишь есть. Я всё ещё могу поддерживать нашу семью.

Ши Юань какое-то время был счастлив и не думал о сцене в конференц-зале, пока не сел в машину Лу Тинханя. Он уютно устроился в объятиях мужчины и лишь тогда осторожно спросил:

- Лу Тинхань, только что... что ты обсуждал с этими людьми?

- Ничего, - ответил тот. - Тривиальные вопросы.

- Правда?

- Угу, - Лу Тинхань поцеловал Ши Юаня в макушку.

Ши Юань внезапно получил поцелуй и довольно улыбнулся.

Счастье бездны вернулось!

И всё же посреди счастья он, казалось, понял кое-что ещё. Он чувствовал, что Лу Тинхань лжёт.

А ещё Лу Тинхань преподавал ему первый урок.

Возможно, любовь - это когда холодный человек прячет свои острые иголки и показывает другому свою самую мягкую сторону.

<http://bllate.org/book/14588/1294108>